

TALLINNA POLITEHNIK

ТРИ ПАРТЕКОМИТЕЕ, РЕКТОРААДИ, КОМСОМОЛИКОМИТЕЕ, АМЕТУНИГУКОМИТЕЕ НААЛЕКАНДЖА

№ 6 1305)

Понедельник, 27 февраля 1989

Цена 2 коп.

Не только о результатах

21 февраля состоялось общее собрание Совета института и партийной организации.

С докладом об итогах научной деятельности ТПИ в 1988 году выступил проректор по научной работе профессор И. Клейс. Он отметил, что НИЧ ТПИ первой среди других вузов страны перешла минувшим летом на хозрасчет, благодаря чему были решены многие финансовые проблемы. В мае прошлого года НИЧ ТПИ присвоена первая категория.

Объем научных работ в 1988 году составил 6,89 млн. руб. Отмечая прирост объема, в основном за счет госбюджетного финансирования, докладчик упомянул некоторое снижение числа договорных работ, что не может не вызывать беспокойства. Следует принять меры к выправлению этого положения, ибо оно может привести к уменьшению внедрений, что означает спад прикладной науки в республике. Как позитивный пример, докладчик отметил работу лаборатории качества воды, ее целенаправленную и последовательную деятельность.

Другой проблемой является снижение участия студентов в научной работе: уменьшилось число преподавателей, руководящих научными работами, число студентов, принимающих в них участие, объем работ СНО и отсюда — уменьшение числа студентов, принимающих участие в конкурсах. Особенно огорчает снижение количества студентов, участвующих в договорных работах. В отчетном году в договорных работах приняло участие всего 512 студентов (в 1987 году — 867).

Есть пробелы и в деятельности аспирантов. В отчетном году пришлось отчислить из аспирантуры 12 человек, это говорит об отсутствии у некоторых научных руководителей аспирантского резерва, в итоге места заполняются случайными людьми. С этим надо решительно бороться.

В отчетном году возросло число публикаций, вышло 16 монографий, 147 учебников и учебных пособий (в 1987 г. 15 и 115 соответственно). Было получено 35 авторских свидетельств и 44 положительных решений о выдаче авторских свидетельств. Возросло число иностранных патентов, что показывает на международное признание наших изобретений.

Как известно, на основе предложений факультетов и отделов ТПИ вырабатывается свое видение работы института в условиях ИМЕ. Многие наши ученые и преподаватели приняли участие в разработке общей концепции ИМЕ и продолжают ее усовершенствование.

При ТПИ создано четыре малых предприятия, в процессе создания еще четыре. К сожалению, под вопросом находится судьба так нужного нам экспериментального заво-

да. Сейчас надежды связаны с Таллинским технологическим парком, в который вошел бы и упомянутый завод. Его создание представляется реальным в следующей пятилетке.

В заключение докладчик остановился на научных достижениях последних лет и на некоторых перспективах будущих времен.

О результатах зимней сессии рассказал заведующий учебно-методическим управлением У. Вийк. К началу сессии в институте было 4642 студента (в 1987/88 учебном году — 4232), академические отпуска и продление срока сессии к началу экзаменов получили 794 человека, не получили допуск к экзаменам 46, не явились на экзамены 29, сдали все экзамены 3576 студентов, т. е. 90,8 процента (в прошлом учебном году этот процент был равен 90,2, так что успеваемость несколько повысилась). Наилучшие показатели у экономического и химического факультета, их показатели равны 97,4, но по количеству полученных четверок и пятерок все же лидирует экономический. Самая низкая успеваемость на энергетическом факультете (83,1). Так как контингент факультета в Кохтла-Ярве относительно невелик, то на общую картину института его низкая успеваемость влияет мало, однако такой результат должен вызывать беспокойство.

Особенно низка успеваемость здесь на первом курсе — 62,7. Это обусловлено слабым контингентом учащихся, здесь оказалось много тех, кто не прошел по конкурсу на другие факультеты, сработал принцип «лишь бы поступить», и о глубоком интересе к учебе говорить не приходится.

Выступление В. Миккала было посвящено выявлению «болевых точек» высшей школы и ТПИ в частности, был дан анализ проблем и конкретные предложения для их решения. К сожалению, отметил докладчик, все еще существует низкий конкурс на вступительных экзаменах, равнодушие к учебе и отсутствие желания постоянно работать, равнодушное отношение некоторых преподавателей к учебно-методической работе. Перестройка внесла много больших планов, но достижений пока маловато. Наивно надеяться, что учеба резко поднимется на нужный уровень без изменения экономики и политики. Пока престиж инженера ничем не подкреплен. Между тем, ИМЕ требуются хорошие специалисты, высококвалифицированные инженеры уже сейчас. Суверенитет Эстонии и его сохранение в будущем зависит не от примитивных вафельных кооперативов. Лишь если мы сможем создать высокую технологию и высокую культуру, мы будем не только смотреть через «окно» в Европу, но и принадлежать ей. Докладчик внес несколько предложений по повышению качества обучения.

Хотелось бы видеть более интенсивный вклад факультетов и кафедр в обогащение учебного процесса. Здесь имеется в виду разработка различных спецкурсов и меры для того, чтобы сделать работу в течение семестра непрерывной. Здесь надо отметить положительный пример кафедры математики с ее системой контрольных работ, их успешное выполнение в течение семестра может дать освобождение от экзамена. Такая система сейчас распространена во всем мире в высших школах: оценка по предмету складывается из текущих результатов контрольных работ, курсовых проектов и семинаров.

Сейчас идет составление рабочих программ, а также разработка индивидуальных планов студенческих занятий. Здесь много работы.

Разрабатывается новый устав ТПИ, который будет вынесен на общее обсуждение.

Нам предстоит провести аттестацию преподавателей. К сожалению, еще неизвестен фонд зарплаты в вузах республики, поэтому сейчас мы можем начать только со сбора мнений студентов о преподавателях. Это надо будет закончить не позже конца марта, чтобы процедуру аттестации провести еще в весеннем семестре. Результаты аттестации должны складываться из мнения студентов, учебно-методической работы за последние годы, данных о повышении квалификации, научных результатов, владения языками.

Необходимо ликвидировать нехватку учебных материалов, есть дисциплины, по которым отсутствуют учебники и пособия.

О задачах партийной организации рассказал секретарь парткома Л. Иооритс. В концепции по усовершенствованию партийного руководства, принятой в октябре прошлого года, говорится: «Партком не должен в своей работе заменять ректорат института и другие системы». Вся власть должна принадлежать Советам и административным, партия должна заботиться лишь о том, чтобы в эти органы попадали компетентные и подходящие люди. Результаты зависят от активности, способностей и возможностей членов партии.

Докладчик остановился на анализе обстановки в республике. Эстония может спасти только ИМЕ, пути ее реализации нелегки. Своего рода тактическим шагом на пути воплощения ИМЕ следует считать создание в Таллине и Тарту «технологических деревень». Для ТПИ здесь много работы. Об этом шла речь на курсах, организованных ЦК КПЭ для партработ вузов и научных учреждений.

Много внимания следует уделять вопросам профессиональной этики. Мы отказываемся от системы, основанной на сплошном и повальном контроле, теперь мы нуждаем-

23 февраля — День Советских Вооруженных Сил

Поздравляя с днем Советской Армии и Военно-Морского флота всех работающих в институте ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов Советской Армии

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Объявить благодарность работникам военной кафедры и кафедры гражданской обороны
В. Колядному — учебному мастеру
В. Мадису — заведующему мастерской
Я. Полтавцу — учебному мастеру
А. Попову — учебному мастеру
Н. Соколову — учебному мастеру
2. Вручить денежную премию в размере 30 руб. работникам военной кафедры и кафедры гражданской обороны.
Э. Битерсу — учебному мастеру
В. Никитину — заведующему лабораторией
В. Диденко — шоферу

И. О. ректора

В. Миккал.

ся в самоконтроле, в честной и добросовестной работе, сознательной дисциплине, честных высказываниях. Это и есть профессиональная этика. И надо больше говорить об этом студентам — будущим руководителям.

Последним вопросом повестки дня было обсуждение про-

екта обращения коллектива института в Президиум Верховного Совета ЭССР. Текст зачитал доцент кафедры политологии Г. Хавак. Обсуждение было бурным, особенно по вопросу длительности «ценза оседлости» при предоставлении республиканского гражданства. Приводим текст обращения, принятый на собрании.

ОБРАЩЕНИЕ КОЛЛЕКТИВА ТАЛЛИННСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЭССР.

Преподаватели, служащие, студенты Таллиннского политехнического института обращаются в Президиум Верховного Совета Эстонской ССР с настоятельным ходатайством обеспечить в ближайшее время (еще до выборов в Верховный Совет ЭССР осенью этого года) подготовку и представление для общенародного обсуждения проекта закона о гражданстве нашей союзной республики и принятие его.

Упомянутый закон о гражданстве должен защищать состояние и развитие эстонского народа как национального большинства на исконных землях своих предков, защищать развитие культур всех проживающих здесь национальных меньшинств и препятствовать непоправимым и опасным миграционным процессам.

При разработке и принятии закона о гражданстве ЭССР следует исходить из принципов, принятых в международной практике и практике правового государства, по которому гражданство возникает из факта рождения (или по кровному праву гражданства родителей, или по месту рождения). В остальных случаях гражданство приобретает в порядке натурализации в соответствии с особыми правовыми актами.

Из поименованных принципов должны исходить и мы, давая с учетом исторических факторов гражданство всем того желающим лицам, которые были гражданами Эстонской республики или их потомкам, а также рожденным в Эстонии и постоянно проживающим здесь на момент вступления в силу закона лицам.

Всем другим лицам предоставлять возможность получения гражданства в порядке натурализации при условии, что они на момент вступления закона в силу прожили в Эстонии минимум 10 лет, что подтверждает их достаточную адаптацию в социальной среде Эстонии. При этом нельзя, так сказать, задним числом ухудшать фактическое правовое состояние тех лиц, которые проживали в Эстонии на момент вступления закона в силу менее 10 лет.

После вступления закона в силу действующие цензы получения гражданства должны стать более строгими, срок проживания следует увеличить, к нему добавляются требования действующего ныне Закона о языке.

Выражаем уверенность, что на таких основаниях введение закона о гражданстве ЭССР обосновано как в правовом, так и в моральном отношении и поможет народу Эстонии углубить чувство единения.

Обращение
Объединения Народного
Фронта ТПИ к коллективу
института в связи с 71-ой
годовщиной Эстонской
Республики

24 февраля исполняется 71 год со дня провозглашения манифеста о независимости, заложившего основу Эстонской государственности. Исполнилась многовековая мечта эстонского народа — быть хозяином на своей древней земле. Но продиктованный захватническими целями сговор между фашизмом и сталинизмом спустя 22 года покончил с этим. Наша родина оказалась во власти сталинского террора и великодержавного бесправия.

Бюрократический аппарат власти сделал за истекшие полвека все от него зависящее, чтобы вырвать годы независимости из памяти народа. Всячески старались преуменьшить значение этого периода в становлении эстонцев как нации с европейской культурой, с европейским образом жизни и мышления. Сегодня, в период морального очищения от нечисти сталинизма и застойного времени мы отмечаем 24 февраля как символ стремления эстонского народа к свободе, как день, свидетельствующий о нашей непримиримости с нашим и несправедливостью.

С днем 24 февраля связано 16 ноября, день внеочередной сессии Верховного Совета Эстонской ССР. Последовательное внедрение в жизнь принятых там решений является неизбежной предпосылкой завоевания суверенитета Эстонии. В духе решений 16 ноября необходимо разработать и принять еще в первом полугодии 1989 года республиканское гражданство. В день рождения Эстонского государства ОНФ ТПИ призывает коллектив института оказать этому требованию свою поддержку. Требуем также, чтобы день 24 февраля был объявлен национальным праздником!

ОНФ ТПИ считает, что суверенитет республики — дело не только общегосударственное. Устройство жизни на всех уровнях необходимо привести в соответствие с декларацией о суверенитете, принятой Верховным Советом Эстонской ССР. При этом большую роль выполняют трудовые коллективы, их демократически избранные органы, а также все граждане. Мы никогда не будем суверенны, если мы сами себя такими не считаем. ОНФ ТПИ обращается к Совету и Ученому Совету института с предложением — представить совместное ходатайство Президиуму Верховного Совета ЭССР об отмене решения о переименовании Таллинского технического университета, принятого в 1941 году. Пусть восстановление названия института станет нашим первым актом, вытекающим из декларации о суверенитете республики! Пусть продолжением этого станет ныне разрабатываемый новый устав института.

ОНФ ТПИ поздравляет весь коллектив 71-ой годовщиной Эстонской Республики, желает всем силы и непоколебимости на тернистом пути осуществления суверенитета.

Обращение принято на сессии Совета уполномоченных ОНФ ТПИ 8. 02. 89.

Читая программные документы ИД

Согласитесь — трудно получить полное представление о каком-то политическом движении, не зная его программы, не имея данных об организационной структуре, о количестве и составе членов движения, о том, чьи интересы оно представляет, сколько у него сторонников. Если говорить о Народном фронте, то желающий может найти ответы на все эти вопросы. Что касается Интердвижения, то для многих оно остается загадкой — ни опубликованной программы, ни устава, ни данных о количестве активистов. Но проводятся митинги, в прессе уже несколько месяцев выступают члены координационного совета, член Политбюро на следующий день после прибытия в республику заявляет о необходимости открыть перед ИД наравне с НФ каналы массовой информации.

Наконец в «ВТ» за 25 января были опубликованы устав и резолюция Таллинского ИД, а в «СЭ» за 1 февраля — проект общей декларации ИД. Уточняя — 12 октября прошлого года в «СЭ» была опубликована общая концепция ИД, однако она практически не содержала положительной программы и была направлена в основном на критику НФ.

Настоящая статья не претендует на всесторонний и глубокий анализ упомянутых документов ИД, это должны сделать юристы и другие специалисты. Хочу обратить внимание лишь на некоторые противоречия и спорные моменты, которые бросаются в глаза при знакомстве с этими материалами, тем более, что, на мой взгляд, они имеют принципиальное значение для определения места ИД в политической жизни Эстонии.

Сравнивая общую концепцию (12 октября) с общей декларацией (1 февраля), нельзя не заметить большой прогресс. В последней отсутствуют прямые нападки на НФ, тон декларации выдержанный, материал изложен последовательно, с определенной глубиной проработки. Это и неудивительно, если учесть что при подготовке документов была получена помощь от аналогичных движений Латвии и Литвы и даже от Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС («СЭ» 17. 01. 89 г.). (Чего стоят при этом суждения о якобы неравных возможностях НФ и ИД в привлечении специалистов?) Надо также полагать, что резолюция Таллинского ИД не имеет принципиальных различий с общей декларацией, поэтому их можно рассмотреть как некую конкретизацию основных положений декларации с учетом специфики Таллина.

В комментариях редакции «СЭ» к декларации говорится, что в программных установках НФ и ИД общего — примерно на 90 процентов. Но ведь не ради тех 90 процентов стало необходимым создать самостоятельное политическое движение рядом с НФ. Видимо, главный смысл и основные цели ИД надо искать именно в этих десяти процентах. И здесь, как правильно отмечает редакция «СЭ», разногласия настолько принципиальны, что могут ставить вообще под сомнение возможность договориться между НФ и ИД.

Краеугольный камень идеологии НФ — суверенитет республики, согласно чему СССР рассматривается как союз равноправных национальных республик, где нации на своей исконной территории пользуются правом самостоятельного решения всех вопросов, касающихся их жизни. Единство федеративного государства при этом обеспечивается, во-

первых, тем, что республики добровольно передают часть своих функций (оборона и др.) центральным властям, во-вторых, тесным и взаимовыгодным сотрудничеством между республиками в области экономики, науки, культуры и т. д.

Понятие «суверенитет республики» в декларации ИД не упоминается. Несмотря на требования демократизации общества и развития республиканского хозрасчета, по своему содержанию декларация рассматривает республику как административно-территориальную единицу унитарного государства. Поэтому и понятно, что первый реальный шаг в сторону суверенитета — создание республиканского олимпийского комитета, в декларации ИД поддержки не находит. Мало того, декларация исключает суверенное право коренного народа решать судьбу своей исконной территории. Предусматривая проведение референдумов с раздельным подсчетом голосов по двум языковым группам и считая вопрос положительно решенным только тогда, когда за него проголосует более половины населения в обеих группах в отдельности, декларация по существу требует для некоренного населения право наложить вето на любое законодательное начинание эстонского народа. Необходимо отметить, что в декларации не один раз говорится о народах ЭССР. На мой взгляд, это в корне неправильно. Отдельные представители других наций — это еще не народ. В ЭССР проживает только один народ — эстонский, и поэтому только он должен иметь суверенное право определить судьбу своей земли, равно как и представители других народов, живущие в Эстонии, должны иметь такое же право на своей национальной территории. Разумеется, отсюда не следует, что люди неэстонской национальности как граждане и как представители других национально-языковых групп будут чем-то ущемлены. Равноправие всех граждан обеспечено законами, возможность сохранить свою национальную идентичность и развивать национальную культуру наилучшим и проверенным историей образом обеспечит культурная автономия.

Декларация, признавая правомочность постановки вопроса о приоритетном развитии эстонской культуры, будто бы принимает концепцию национального суверенитета. В то же время ИД выступает за обеспечение всем национальностям, проживающим в Эстонии, равных возможностей в развитии национальных культур. Здесь явное противоречие — нельзя говорить о равных возможностях для всех и в то же время допускать приоритетное развитие для одних. Кроме того, декларация ИД безоговорочно отказывается от культурной автономии. Остается неясным, каким же образом можно вне культурной автономии обеспечить, например, местным молдаванам или литовцам «равные возможности» с местными русскими для развития своей культуры?

Вряд ли можно считать обоснованным требование гарантировать право получения среднего образования наравне с эстонским и на русском языке. Вопрос должен решаться исходя из конкретной необходимости республики. Возвращение русского языка в ранг «языка межнационального общения» само по себе никаких дополнительных прав определенной категории людей предоставить не должно. Вообще нельзя считать правильным, когда многонациональное население республики представ-

ляется в виде двух языковых групп. Это равноценно стремлению противопоставить всех неэстонцев коренному населению, любой ценой сохранить привилегированное положение одной национальной группы. Это становится особенно ясным, если учитывать национальный состав русско-язычного населения Эстонии.

«...ИД за коммунистическое воспитание молодежи, основанное на принципах марксизма-ленинизма и интернационализма, за нравственное и моральное воспитание молодежи, в любви к Родине, за военно-патриотическое воспитание...» Именно так молодежь воспитывалась десятилетиями. В этом списке ключевых слов ничего не пропущено и ничего не добавлено. Однако такое воспитание, как мы знаем, не дало нужных результатов. Как улучшить положение, как перейти от слов к делу, об этом в декларации не говорится. Можно ли понять так, что ИД стоит за сохранение существующей системы образования, считая ее оптимальной?

ИД выступает за республиканский хозрасчет, однако неясно его отношение к ИМЕ. Этот вопрос проясняет резолюция Таллинского ИД («ВТ» 25. 01. 89 г.) — оказывается, ИД поддерживает только ту концепцию республиканского хозрасчета, которая разрабатывается комиссией при Совмине СССР. А сторонников концепции ИМЕ, в том числе председателя Госплана ЭССР Р. Отасона, по мнению ИД, вовсе нельзя допустить к руководству над внедрением республиканского хозрасчета!

Возвращаясь к декларации, следует подчеркнуть приведенное там требование обеспечить полномочия Советов народных депутатов по всему кругу решаемых ими вопросов управления. Очевидно ИД не поддерживает ОСТК по вопросу о разделении власти между советами и трудовыми коллективами?

Из области социальной сферы обращает на себя внима-

ние требование «...снять все ограничения на размеры трудовых доходов в государственном секторе производства, ...предоставив право самим трудовым коллективам определять размеры заработной платы и премий, исходя из конечного результата деятельности предприятия». Такого рода требование можно выдвигать только в контексте целостной экономической концепции, которой у ИД нет. В условиях, когда в обществе не функционируют объективные критерии оценки «конечного результата», когда в руках у населения катастрофически увеличивается масса денег, не покрытых товарами и услугами, когда растет инфляция, выдвигание одного лишь требования «о снятии ограничений» нельзя считать обоснованным.

Что можно сказать в заключение? Авторы документов ИД проделали большую работу, однако никак нельзя не задать вопрос — зачем это все? То, что совпадает с программой НФ и установками XI пленума ЦК КПЭ не нуждается в повторении, то, что расходится, оставляет мало надежд на компромиссы — главным образом потому, что оно противоречит законному праву эстонского народа быть хозяином в своем доме.

Можно ли представить себе, например, общероссийское политическое движение, куда русские практически не входили бы? Если такое существует, то не трудно догадаться, против кого и чего оно направлено. У нас нет оснований думать, что в Эстонии все иначе. Остается надеяться (и об этом уже свидетельствуют результаты проведенных недавно опросов), что среди всех национальных и языковых групп Эстонии постепенно будут доминировать здравый смысл и умение отличать свои подлинные интересы от мнимых.

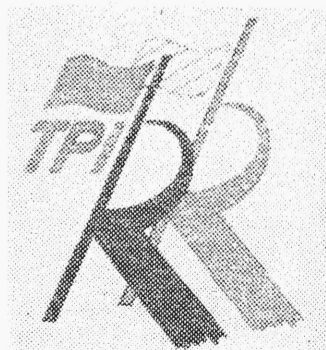
Я. Кару.

КАУНАС, 16 ФЕВРАЛЯ

Впервые за 45 послевоенных лет Литва праздновала свой День независимости. В восемь часов утра кардинал Сладкявичус отслужил мессу в кафедральном соборе, оттуда двинулось праздничное шествие. Затем был снова открыт восстановленный раньше «рока» памятник Свободе. На открытии выступил первый секретарь КП Литвы А. Бразаускас, прибывший только что из Москвы и кардинал Литвы, только что вернувшийся из Ватикана. От Эстонии речь произнес председатель Эстонского общества охраны памятников старины Тривими Веллисте. Лейтмотивом речи кардинала было: наш единственный путь — это свобода.

Вечерние мероприятия сосредоточились на излучине рек Нерис и Нямунас. На улицах Каунаса было море людей. Произносились очень порячие речи, ведущей организацией был Саудис. Но звучали и критические ноты в адрес Саудиса со стороны Лиги Свободы. Конечно, все речи и песни были на государственном языке республики — на литовском. Гости из Эстонии, у кого не было личных переводчиков, вдохновлялись больше общим настроением происходящего, чем смыслом текстов. Эмоций было много. День кончился великолепным фейерверком.

А. Паюмяэ, А.-М. Халлик.

На дверях двух комнат, что находятся на втором этаже IV корпуса, появились новые таблички. 17 января ученый Совет ТПИ единогласно принял решение о введении вместо научного коммунизма преподавание политологии и соответствующем переименовании кафедры. Вполне возможно, что появилась первая в стране кафедра политологии.

Это новый момент для преподавания обществознания, но отнюдь не для науки. Уже работает сектор политологии в одном из центральных академических институтов, образовано подобное подразделение во вновь созданном Институте социологии, философии и права АН ЭССР; среди научных специальностей, признанных ВАК СССР, выделяется блок политических наук.

Если же принять во внимание мировой масштаб, то введение преподавания политологии в ТПИ вообще будет выглядеть делом весьма запоздалым. Предмет давно изучается студентами многих вузов мира, в том числе и технических.

Тем не менее, для наших условий речь идет об акции весьма радикальной, органически связанной с процессом перестройки и расширения гласности. Еще и сейчас можно встретить изрядное число обществоведов, которые при упоминании слова «политология» испытывают панический ужас. У них эта область знания ассоциируется с крайностями идеологического антикоммунизма, или уж во всяком случае — с немарксизмом. Но озлобленность или раздражение по этому поводу служат только свидетельством сохранения сталинских идеологических клише. Нечто подобное когда-то происходило по отношению к генетике, кибернетике, социологии, или, скажем, криминологии.

Показывать несостоятельность консерватизма в идеологии сейчас уже не имеет смысла, настолько она стала очевидной, лишь стоило бы напомнить, что создатели пролетарской идеологии внесли в развитие мирового политиче-

ского знания не меньший вклад, чем философское или политэкономическое учение. Но этот момент сейчас надо не абсолютизировать, а рассматривать в контексте состояния политической науки, отражающего потребность развития мировой цивилизации в ядерный век.

Итак, с февраля месяца студенты IV курса приступили к изучению политологии. На первых порах, поскольку перестройка кафедры происходит на ходу, придется делать особый акцент на том, что ряд проблем ранее преподававшегося предмета имеет политологическую направленность. Это обстоятельство дает основание включить их в курс политологии. Не стоит удивляться и тому, что к весеннему семестру не изготовлены новые брошюры с планами семинаров по политологии. Придется работать по прошлогодним планам. Пока что нет учебника. По этой причине единственным систематизированным источником информации станут лекции.

Наконец, последний вопрос. Почему все-таки не научный коммунизм? Потому что была и есть стагнация, в свете которой стоило бы корректнее обращаться с понятиями науки и коммунизма. Потому что должным подменялось сущее, а то, что называлось наукой, испытывало колебания вместе с колебаниями «генеральной линии», оправдывая всю действительность данного момента как разумного. В методическом плане слабой стороной курса было дублирование материала других курсов обществознания. За почти четверть века своего существования кафедра принимала отчаянные усилия, чтобы преодолеть изъяны содержания и методики, обусловленные указаниями «центра». Но есть предел возможностям.

Сейчас разработана стратегия поэтапного перехода к полноценному ведению курса политологии, хотя, как мы понимаем, реализация задуманного в жизнь будет происходить непросто.

Ю. Лившиц, зав. кафедрой политологии.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ЭСТОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Эстонский язык, на котором говорит около 1,1 млн. человек, принадлежит к семье финно-угорских языков. Ближайшие родственные ему языки — это, например, финский и саамский; более отдаленные — мордовский, мари и венгерский. Эстонец и финн понимают друг друга без перевода довольно неплохо. Напротив, латышский и литовский языки не родственны эстонскому — они относятся к индоевропейской семье, к которой принадлежат, в частности, греческий, немецкий, русский и многие другие языки.

Первые археологические находки, относящиеся к эстонской письменности, принадлежат к XIII веку. А начиная с XVI в. тексты на эстонском языке начинают встречаться уже постоянно. Первый учебник эстонской грамматики был выпущен в 1637 году, первый объемистый словарь появился в 1660 году. В 1803 году в Тартуском университете были введены лекции по эстонскому языку, в 1813 начал выходить филологический журнал, посвященный эстонскому языку. В XX веке, прежде всего в период существования независимой республики, была проведена основательная работа по обновлению и упорядочению языка. В результате сформировался полноценный язык, обеспечивающий культурное общение во всех сферах как по словарному запасу, так и по средствам выражения. К сожалению, в последние десятилетия сфера применения эстонского языка постоянно сужалась (он перестал применяться в дипломатии, в мореходстве и военном деле, на транспорте, в тяжелой и горной промышленности и т. д.).

Школьному обучению в Эстонии было положено начало в XIII—XIV вв., когда возникли церковные и монастырские школы. Первые сведения о существовании Таллинской церковной школы относятся к 1319 году. В 1428 году была создана первая городская школа. В 1575 г. был выпущен первый эстонский букварь. В 1631 г. была основана Таллиннская гимназия (ныне — Таллиннская 1-я средняя школа), в 1632 году основан Тартуский университет. В конце XVII века заложили основу системе деревенских школ — к 1688 г. по всей Эстонии их насчитывалось 46. Учителя получали образование в семинарии, созданной в 1684 г. В начале XVIII столетия образовательная работа пострадала в результате Северной войны. Однако в 1787 г. вновь работало более 500 деревенских школ, и к концу XVIII века почти две трети крестьян умели читать. С 1867 г. было введено обязательное 3-классное образование. В 1885 г. в Эстонии насчитывалось 1612 школ, в 1890 — 28 средних школ. В 1897 г. 91,2 процента жителей Эстонии умели читать, а 77,7 были полностью грамотными (по всей России — 28,4%). В связи с политикой русификации в 1887 году было запрещено преподавание на эстонском языке.

Практически полная грамотность была достигнута уже в первые годы независимости. Была создана прогрессивная по тем временам система начального, среднего и высшего образования. 6-классное образование было обязательным, среднее образование — столь же доступным, как и в скандинавских странах; в 1932 г. на десять тысяч жителей приходилось 34 студента (в Финляндии 23, во Франции 19, в Швеции 17). В средних школах имелся выбор между гуманитарным, реальным, хозяйственным и коммерческим уклоном. Самый большой изъян в системе образования в советской Эстонии как раз заключается в отсутствии такого выбора, а также в том, что в 1970-х гг. было ликвидировано большинство деревенских школ, — не говоря уже об обратной зависимости между образованием и зарплатой во всем Советском Союзе.

Эстонский фольклор — один из самых богатых в мире: сохранилось около 1,25 млн. страниц народных песен, преданий, мифов, пословиц и др. Первый известный нам печатный текст на эстонском языке относится к 1525 г. В 1552 г. была создана первая библиотека, в 1631 г. основана первая типография, в 1650 — первый книжный магазин. Начиная с 1718 г. стали издаваться календари с приложениями, пользовавшиеся огромной популярностью. В 1739 г. на эстонский язык переведена Библия (отпечатана тиражом 600 экз.). Первая газета появилась в 1766, первый журнал в 1806 году.

Собственно эстонская литература ведет свое начало с поэзии К.-Я. Петерсона, увидевшей свет в 1810 г. В 1857—1861 гг. из-под пера Ф.-Р. Крейцвальда вышел обработанный им народный эпос «Калевипоэг». Всего в XIX столетии было издано 7000 книг. Особенно оживленной была издательская деятельность в Эстонской Республике: действовало 70 издательств и 100 типографий. В конце 1930-х гг. выпускалось 240 газет и журналов (сейчас 110), (1600—1700 наименований книг в год (сейчас 1200—1300). Действовало более 700 публичных библиотек. В 1932—37 гг. была издана 8-томная Эстонская Энциклопедия. В 1922 г. был создан Союз Писателей Эстонии. Выпускались газеты и журналы на немецком, русском, шведском, финском, английском, еврейском языках, на эсперанто. В сумме — включая военные годы — в 1940—1950 гг. было уничтожено около 10 млн. книг (более 10 тыс. названий) и примерно 5 тысяч годовых подшивок периодических изданий. По объему и качеству эстонская отечественная литература достигла уровня послевоенной эстонской, выпускаемой за рубежом (2600 художественных произведений), лишь в 1960-х годах. Всего выпущено в свет около 108 тыс. книг на эстонском языке. Тиражи художественной литературы в расчете на одного жителя — самые высокие в мире. Самые известные эстонские поэты — Л. Койдула, Ю. Лийв, М. Ундр, Б. Аальвер, Х. Рундаль. Прозаики

— Э. Вильде, О. Луте, А.-Х. Таммсааре, К. Ристикуви, Ю. Смуул, Я. Кроос. На эстонский переведены книги с 94 языков.

С 1237 г. в Таллине начала действовать первая больница, начиная с 1422 г. поныне работает Ратушная аптека. В 1819 были поставлены первые спектакли на эстонском языке. Первый певческий хор основали в 1823 г., первый музыкальный хор — в 1848 г. В 1838 г. было создано Эстонское Научное Общество, в 1853 г. Общество естествознания, в 1865 — первое хоровое общество. Первый певческий праздник состоялся в 1869 г., а в 1870 состоялся первый спектакль Народного театра. Первый симфонический оркестр в Эстонии был основан в 1900 г. С 1906 г. театры «Эстония» и «Ванемуйне» стали профессиональными.

В 1908 г. была написана первая симфония эстонского композитора. В 1909 г. основан Эстонский Народный музей. В 1912 г. М. Клейн завоевал первую олимпийскую медаль. В 1913 г. было построено здание театра «Эстония», в 1919 — основана консерватория. В 1926 г. начало свои передачи Эстонское Радио) в 1940 г. в Эстонии каждая третья семья имела радиоприемник, (которые тут же были конфискованы новой властью). В 1929 г. в Эстонии существовало более двух тысяч различных обществ и союзов, среди них 1385 культурных обществ, а также 500 Народных домов. В 1923 г. был создан Олимпийский Комитет; всего на Олимпийских играх эстонские спортсмены завоевали 21 медаль. До сих пор остается непревзойденным достижение К. Палусалу, завоевавшего на соревнованиях по борьбе в тяжелом весе две золотые медали на Олимпийских играх 1936 года.

Первая эстонская опера была написана в 1928 году. В 1936 г. основали высшее техническое училище (ныне ТПИ), в 1938 г. — Академию Наук, в 1944 — Государственный Академический Мужской хор. В 1955 г. начало работать Эстонское Телевидение.

Сейчас в Эстонии имеются 10 профессиональных и 17 народных театров, спектакли которых посещает 1,62 млн. зрителей (в 1985 г.). В 1968—1978 гг. была издана Эстонская Энциклопедия, с 1985 г. начал выпуск второго издания. Самые известные художники Эстонии И. Кёллер, А. Адамсон, К. Рауд, Э. Вийральт. Композиторы — Р. Тобиас, Э. Тубин, А. Пярт, В. Тормис. Музыканты, певцы и дирижеры — Т. Куузик, Г. Эрнесакс, Г. Оте, Н. Ярви, Э. Клас. Ученые — физиолог Л. Пуусеп, астроном Э. Эпик, ботаник Т. Липпмаа, лингвист П. Армисте, литературовед Ю. Лотман.

Мати Соомре («Рабочий», Инфобюллетень ИФ Октябрьского р-на г. Таллинна).

Заметки москвича

о будущем хозяйстве Эстонии

Я люблю Эстонию, немножко ее знаю, с интересом слежу за происходящим. В моей жизни значимы Карл фон Вэр, Эдгар Кант — блистательный географ, Э. Вегемаа. Люблю Таллинн и Тарту, Lahemaa... По профессии я экономгеограф и потому выскажу несколько мыслей о возможном будущем хозяйстве и ландшафта Eesti-маа; ваша страна решает свои задачи беспрецедентно — и это будет, надеюсь, уроком для других республик и регионов.

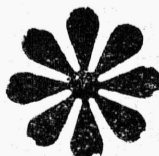
Экономическое будущее, хозяйственная роль республики объективно определяется четырьмя обстоятельствами; с ними можно не считаться, но они действительны. Это — географическое положение на берегу Балтики, рядом с Ленинградом и зоной хозяйственных руин Нечерноземья. Это — еще сохранившийся, но стоящий под ударом живописный ландшафт, разнообразный и привлекательный. Это — культура эстонского народа, укорененная в ландшафте, с высокими трудовыми навыками, развитой литературой, наукой, ремеслами, готовая к инновациям. И это, наконец, включенность в советскую экономику.

Будущее хозяйства Эстонии видится мне в развертывании связи «ландшафт — культура — наука». Дальнейший рост производства в сельском хо-

зяйстве неизбежен, но близка грань разрушения среды; нужен переход к органическому производству. Главной функцией сельской местности должен быть контроль за территорией и связь народа и его ландшафта. Сложившаяся специализация на добыче и переработке сланца, производстве энергии, выпуске массовой продукции экологически безумна и культурно аморальна, у нее нет и экономического будущего. Мало где в Союзе такие возможности для сопряженного развития сельского хозяйства как ухода за ландшафтом, рекреации, использующей редкостное сочетание уникалов природы и живой культуры, производства, основанного на культуре. Постиндустриальная экономика имеет главным ресурсом разнообразие среды, ее культурно-информационную насыщенность, высокий интеллектуальный потенциал народа.

Хозяйство вашей страны, вероятно, должно специализироваться именно на услугах и изделиях, впитывающих научное и художественное творчество эстонского народа — производство высококачественных продуктов питания, туристско-рекреационных услуг для требовательной к культурно-ландшафтной среде интеллигенции Союза и других стран, «культуроемких» изделий типа книг, продукции

(Окончание на 4-й стр.)

Заметки москвича о будущем хозяйстве Эстонии

(Начало на 3-й стр.)

дизайна, современных компьютеризованных ремесел. Информация сейчас наиболее дефицитный товар: я предлагаю не распродажу культуры Эстонии, но более активное использование ее в производстве. Экономическая специализация Эстонии — в ее специфике: это технологии, особенно средозащитные, программы, спортивно-туристское снаряжение, услуги по консальтированию, маркетингу, рекламе, внедрению, монтажу оборудования и т. п. Не массовые средозащитные продукты — а «наука» и культуроёмкие товары-услуги. У Эстонии уже сейчас велик опыт обустройства среды обитания: превращение его в технологию равно полезно вам и Союзу. Эстония невелика — но именно это позволяет ей реально быть инновационным полем экологической.

В новой стране Эстония долго будет привлекать качеством своей среды обитания; последнее может вызвать сей-

час раздражение, но я уверен, что на территории Эстонии будет находиться много неурожайцев ее. Но пусть это будут люди, приехавшие в страну, чтоб ее изучать, общаться и отдыхать, а не лишь пользоваться ее ландшафтом. Программа ИМЕ должна, мне кажется, более тщательно проработать вопросы рекреации и экспорта технологий и имеющих коммерческую ценность знаний.

Конкретные предложения: возможно более скорая разработка программы создания по крайней мере еще пяти национальных парков и их охрана, расширение природоохранной территории, рассмотрение вопроса о том, что это потребляемое прибрежными (особенно продуктами питания) должно считаться поставками в союзный фонд. Экономика Эстонии, надеюсь, будет экологичной и культурной.

В. Каганский,
Институт истории
естествознания и
техники АН СССР

ТРЕУГОЛЬНИКИ ДЬЯВОЛА

В здании лондонской страховой компании Ллойда печально звучит корабельный колокол — значит, океанская пучина поглотила новую жертву: рыболовную шхуну или торговый корабль. Бывало, этот звон заставлял вздрагивать служащих чуть ли не ежедневно...

В небольшом районе в западной части Атлантики между побережьем Флориды, островом Пуэрто-Рико и Бермудами чаще всего случались трагедии. В 1964 году американский журналист В. Геддис впервые назвал его «Бермудским треугольником». Какой-то злой рок навис над этим сравнительно невеликим участком океана! Но ведь этот треугольник не единственный! Гибли и гибнут при невыясненных обстоятельствах суда, самолеты и в районе так называемого «Моря дьявола», простирающегося на юг от

Японии до Филиппинских островов, а на восток — до острова Гуам, то есть в тех же приблизительно широтах, что и в районе Бермуд.

Издавна эти проклятые зоны в океанах пользовались дурной славой у моряков, рыбаков, а позднее — и у летчиков. Именно здесь чаще всего встречались корабли-призраки без единого человека на борту или с мертвой командой, за что суда называли «Летучими Голландцами». В этих «темных углах» океанов пропадали без вести, так и не успев передать сигнал SOS, не только шхуны рыбаков, но и оснащенные по последнему слову науки и техники большие корабли и самолеты. «Морями дьяволов», «Адовыми кругами», «Гаванью пропавших кораблей» стали называть такие места.

Тысячи погибших, астрономические суммы материального ущерба, нанесенного морской стихией, обзывали уче-

(Продолжение. Начало в № 3 «ТП».)

Профессор политологии Калифорнийского университета Рейн Таагенера является одним из ведущих специалистов по избирательным системам. Приведем в сокращенном виде его основные мысли по поводу выборов вообще и нашей системы выборов в частности.

* Избирательная система — важная часть политической системы, когда она работает хорошо, ее не замечают. Плохая же система создает дополнительные сложности даже там, где прежде вообще не было проблем.

* Ключевая проблема всякой избирательной системы: выбор округа (одномандатного или многомандатного). Если в одном избирательном округе три мандата, то там могут быть одновременно избраны представители трех разных партий (или группировок). Число избранных депутатов отражает соотношение голосов. Есть страны (Нидерланды, Израиль), где есть только один-единственный округ, а в нем 150 мандатов. При такой системе в парламент может попасть представитель партии, которую поддерживает только один процент населения!

В США и Англии существует двухпартийная система. Многомандатные округа способствуют развитию многопартийной системы, одномандатные же тяготеют к однопартийной системе. Народ способен приспособиться и привыкнуть к любой, даже к несправедливой системе.

* Одномандатные округа подходят для гомогенных в национальном отношении государств. В многонациональных странах они могут способствовать обострению национальных отношений. Происходит поляризация избирателей по национальному признаку, та сторона, которая остается в меньшинстве, как правило, чувствует себя обиженной.

* Когда в многомандатном, но многонациональном округе голоса избирателей делятся в отношении 40:60, всегда могут возникнуть сомнения относительно правильности результатов, в искажениях при подсчете голосов. Протесты могут вылиться в серьезное недовольство, в обострение политической ситуации.

ВЗГЛЯД ЗАОКЕАНСКОГО ЭКСПЕРТА

* Наш новый избирательный закон напоминает американский, но ситуация у нас иная — нет национальной гомогенности. Такое решение — плод непродуманности.

* Я сторонник многомандатных (например, трехмандатных) округов. Там негативные стороны многомандатности выявляются меньше, чем в округе с большим числом мандатов.

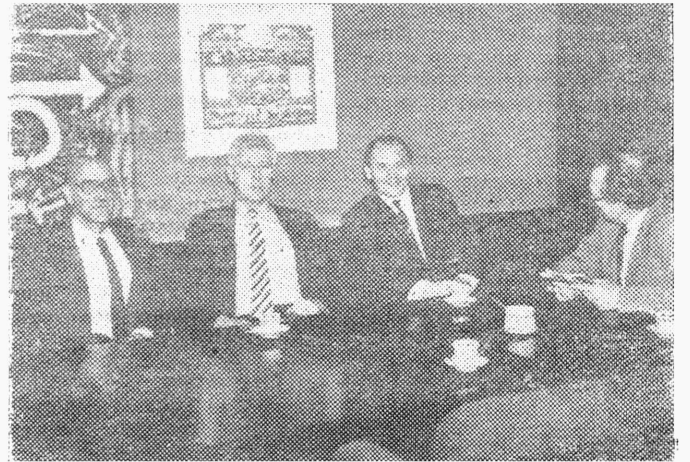
* В странах, где политическая культура сильнее развита, можно перейти к более гибкой системе — к системе «единственного переносимого голоса». При ней избиратель определяет порядок своих предпочтений (1-е, 2-е, 3-е место). Если нет «зеленой» партии, а кто-нибудь из кандидатов партии консерваторов имеет интерес к экологии, то он может попасть на первое место в том округе, где дела с состоянием среды обитания обстоят плохо. Эта система лучше всего выявляет, что у народа на душе. Эта система позволяет обойти программы партии, если ни одна из них не выражает интересы избирателей.

* Когда проводятся выборы внутри какой-то организации (общества, партии, фронта), то каждый избиратель может иметь либо равное число мандатов голосов, либо только один голос. В первом случае есть риск, что будут избраны

люди больших центров, кого больше знают. Во втором случае возможность попасть в правление подвержена очень большой случайности. Разумнее всего дать каждому избирателю число голосов, равное квадратному корню из максимальной цифры (т. е. общего числа мандатов). Допустим, в правление какой-то партии решено избрать 50 человек. Каждому избирателю надо дать $\sqrt{50} \approx 7$ голосов. Тогда в правлении будут в большей степени представлены люди из периферии и национальных меньшинств.

* Сталинская и брежневская избирательные системы были очень демократичны по форме, беда была в том, что на каждое место «выдвигали» только по одному кандидату. Теперь процедура выборов либерализована, но сам избирательный закон возвращен к началу 19 века. Внутри одной и той же статьи одно предложение противоречит другому. Говорится, что выборы прямые, и тут же — частично не прямые, а через общественные организации. Неувязки в новом избирательном законе частично задуманы, частично получились по недомыслию. Если устроить трехступенчатые выборы, то правящая верхушка может на каждой ступени вмешиваться и влиять на результаты выборов.

Анне-Малле Халлик.

Профессор Р. Таагенера (в центре) во время посещения ТПИ.

ных искать причины таинственных и жутких явлений.

На первых порах, чтобы как-то объяснить коварство этих «треугольников дьявола», во всех бедах обвиняли неожиданные вихри и ураганы, при которых скорость ветра достигала сотни километров в час. Именно они якобы являются причиной возникновения воздушных пустот, в которые попадают и теряют управление самолеты. Однако в большинстве случаев, вплоть до самой гибели, суда и самолеты обычно сообщали об отличной погоде и скором прибытии на место. Тогда откуда почти мгновенно налетали ураганы и вихри? И почему погибшие исчезали бесследно? Погребальную миссию пытались приписать течением Гольфстриму в Атлантике и Куроэю в Тихом океане, скорость которых 6—10 километров в час. Они-то, мол, и уносят обломки судов и самолетов. Поговари-

вали и о том, что Гольфстрим всасывает суда своими потоками в океанскую бездну, как якобы это и случилось с лодкой, охотившейся за акулами. Ее буксировал мощный 317-метровый «Кайкос Трейдер», и в момент, когда оба судна проплывали над огромной впадиной морского дна, диаметром в 60 километров, на спящего капитана лодки Джо Тейли внезапно обрушился поток воды. Из люка он выбрался уже на пятнадцатиметровой глубине. Матросы буксира, решив, что лодку засосал водоворот, обрубали трос, который мог затянуть и их судно.

Необычный случай произошел в районе «Бермудского треугольника» и с начальником радиостанции теплохода «Художник Репин» Юрием Васильевым. «Не ощущая погружения судна, — впоследствии рассказывал он, — видишь, как океан начинает подниматься по всему горизонту

все выше и выше». Вот такое зрительное восприятие и непонимание происходящего может в первый момент вызвать ужас у экипажа, причем, «подъем» океана (в действительности — погружение судна) происходит настолько быстро, что времени на спуск спасательных средств практически нет, и экипаж, охваченный ужасом и паникой, выбрасывается за борт, а звери и птицы, находящиеся на борту, разделяют участь судна.

(Продолжение следует).

